

3. Рахманинов С. В.
4. Алеко — опера
6. Ленинград — акад. Малый театр
7. реж. — Винер А.
худ. — Мещинский Э., Купер В.
дир. — Проваторов Т.

ТЕАТР «АЛЕКО»

РАХМАНИНОВ написал своего «Алеко», когда ему было девятнадцать лет. Полностью, в оркестровом варианте, опера была создана за семнадцать дней. Создана в порыве необычайного художественного воодушевления, рожденного беспредельной любовью композитора к Пушкину и ощущением могучих своих творческих сил. Можно утверждать, что уже здесь, в юношеском сочинении, звучит тема, ставшая лейтмотивом всего рахманиновского творчества: порывистое, нетерпеливо-нервное, мятежное стремление к идеалу счастья и волюнтерство. Известно, что свою первую оперу Рахманинов писал как экзаменационную работу к окончанию Московской консерватории, по условиям экзамена он не мог изменять данное ему либретто. А исправить его, вероятно, стоило. При переработке пушкинской поэмы «Цыганы» в текст для музыкального спектакля из нее ушли некоторые существенно по смыслу мотивы, и

драматическая накаленность музыки сочетается из-за недочетов либретто с извещной медлительностью, вялостью сценического действия. Не потому ли музыка «Алеко», пожалуй, чаще звучит на концертной эстраде, чем в театре?

Недавно к постановке «Алеко» обратился Ленинградский академический Малый театр оперы и балета. Дирижер Геннадий Проваторов — художник романтического склада — дает остро почувствовать драматический пафос музыки, контрасты покоя и волнения. Он стремится рельефно прочертить линию каждого из персонажей, проследить музыкальные характеристики в их развитии. Все это сообщает интерпретации столь необходимую в «Алеко» цельность, единое, глубокое дыхание.

Проваторов одухотворенно, с живой, трепетной интонацией «произносит» каждую музыкальную фразу. Столь же выразительной фразировкой добивается

он от всех партнеров. Слаженно и гибко звучит оркестр. Искренней похвалы заслуживает хор (главный хормейстер Е. Лебедев, хормейстер М. Травкин). Его пение, интонационно чистое, привлекающее тонкостью колористических оттенков (особенно впечатляет исполнение небольшого хора «Огни погашены») поддерживает общую приподнято-романтическую атмосферу спектакля. Этому же помогают и темпераментные танцы, удачно поставленные молодым хореографом, студентом балетмейстерского отделения Ленинградской консерватории Г. Майоровым.

Хороши костюмы (авторы живописного оформления Э. Лещинский и В. Купер) — броски и, одновременно, строгие. А вот декорации малоудачны: условия и несколько примитивная символичность (траурное соединение красного и черного цветов, исчезающая вдали дорога-помост) сочетается с детально выписанными пейзажными подробностями, и это

разрушает необходимое стилевое единство; к тому же возникающей картине недостает ощущения воздуха, пространства, дали.

Режиссер А. Винер задумал спектакль как драму разных, но одинаково сильных и гордых людей, как столкновение цыган, которым воля дороже жизни, и бегавшего из «неволи душевных гор» Алеко: он тоже жаждет свободы, но не может сбросить нравственные оковы, доставшиеся ему от того общества, которое он отверг. Постановщик стремился, чтобы в скульптурно-рельефных мизансценах, освобожденных от бытовой дробности, проявлялась значительность характеров и событий. Многое ему в этом плане удалось. И все же иногда, возможно, из-за недостатка сценического мастерства у отдельных солистов и артистов хора общему романтическому настрою противоречат излишний бытовизм.

Выразительно поет партию Алеко А. Сутягин. В сценическом же рисунке роли хотелось бы больше движения, порывистости. Приятно, что в составе основных исполнителей молодые, недавно принятые в театр актеры. Обладательница красивого, но чуть напряженно звучащего в верхнем

регистре голоса Д. Ермолаева актерски очень убедительна; в ее Земфире, красивой и живой, впечатляют больше всего душевная сила, убежденность в правоте своего чувства. Старого цыгана поет только начинающий свой творческий путь артист И. Попник, и поет по-настоящему, с большой драматической силой. Из двух исполнителей партии Молодого цыгана, П. Неваденного и В. Кузнецова, лучше — сценически свободней, обаятельней — первый. С удовлетворением следует отметить, что от спектакля к спектаклю исполнители все полнее проникаются миром своих героев и актерский ансамбль совершенствуется. Так бывает, как известно, не всегда — тем более хочется порадоваться этой «последней эволюции» постановки.

В ОДИН вечер с «Алеко» идет балет «Шехеразада», восстановленный после длительного перерыва балетмейстером Е. Ивановой. Очень хорошо, что слушателям и зрителям возвращается этот гармоничный спектакль, где сказочные декорации — дано из лучших созданий художника С. Вирсаладзе, либретто А. Хандякировой и хореография Н. Андисимовой образуют с музыкой сча-